

Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились. Цзи Юйцзинь посмотрел на него, изогнул губы и открыл рот, чтобы что-то беззвучно сказать. Однако из-за того, что он был слишком далеко, он не мог слышать.

Чу Фэнцин отвернулся, больше не глядя на него. Однако быть обнаруженным таким образом оставило у него неприятное ощущение, будто его застали за подглядыванием. Что-то было не так, под волосами его мочки ушей тихо покраснели.

Он простоял всего несколько вдохов, когда почувствовал, что его ноги онемели. Он сделал несколько шагов, но неожиданно под ногой оказался камень, и он поскользнулся и споткнулся.

Сначала он испугался, что на этот раз упадёт, но в следующий миг тепло прижалось сзади — пара рук удержала его за плечи, уберегая от боли удара.

Он глубоко вздохнул и оглянулся. Как раз когда он собирался сказать спасибо, он увидел пару тёплых глаз. У мужчины были изогнутые брови и слегка приподнятые губы. Даже его голос был как ручей в марте — журчащий и нежный:

— Будьте осторожны.

Второй принц Чжао Июй отпустил его, увидев, что он твёрдо стоит на ногах. Каждое его движение было в самый раз — вежливым и сдержанным.

Чу Фэнцин слегка опешил, увидев его, и поклонился ему:

— Приветствую Ваше Высочество Второго принца. Благодарю за то, что вы только что сделали.

У него не было хорошего впечатления о Чжао Июе, главным образом из-за помолвки между ним и его сестрой Чу Иньинь. После инцидента с его семьёй помолвка была расторгнута на следующий день. Хотя он объяснил причину своей матери, которая лишь сказала, что это был приказ императора, Чу Фэнцин не верил, что он не проделал каких-то трюков за их спинами.

Чжао Июй покачал головой и сказал:

— Иньинь стала такой отчуждённой. В предыдущих письмах ты не была такой со мной.

Письмах? Его сестра на самом деле общалась с этим человеком через письма?!

Чу Фэнцин немного встревожился. Он нахмурился и посмотрел на него так, будто тот был развратником, но этот человек ничего не почувствовал.

Чжао Июй протянул руку, словно хотел коснуться его головы, но Чу Фэнцин уклонился.

Чжао Июй слегка опешил, глядя на свою пустую руку. Его глаза потемнели, но выражение лица не сильно изменилось. Он лишь сказал:

— Иньинь и впрямь стала отчуждённой со мной.

Чу Фэнцин:

— Ваше Высочество Второй принц, вы слишком серьёзны. Чэньце¹ уже вышла замуж, и Чэньце также недостойна вас. Между нами нет никаких отношений. Прошу, не говорите таких двусмысленных слов.

¹Чэньце — «я, ваша слуга» (самоназвание женщины низшего ранга).

Он помедлил и холодным голосом сказал:

— Мужу Чэньце это не нравится.

Услышав это, выражение лица Чжао Июя слегка застыло:

— Иньинь сердится? Если это из-за помолвки, я могу объяснить.

Брови Чу Фэнцина хмурились всё сильнее. Ему казалось, что этот человек не понимает человеческого языка.

В это время подошёл стражник Цзиньвэя, отсалютовал им обоим и почтительно сказал Чу Фэнцину:

— Госпожа, Глава сказал, что здесь слишком холодно, и попросил этого подчинённого проводить вас вперёд, чтобы укрыться от ветра.

Чу Фэнцин жаждал уйти, поэтому он воспользовался моментом и сказал Чжао Июю:

— Тогда Чэньце отклоняется первой.

Чжао Июй уже собирался попросить его подождать, но неожиданно тот не проявил ни малейшего намерения задерживаться и просто развернулся и ушёл без всякого сожаления. Он медленно сжал свою руку, протянутую в воздухе.

Выйдя из поля зрения Чжао Июя, Чу Фэнцин легко вздохнул. Принцы, которых он встречал, все были более или менее безумны.

Он взглянул на стражника Цзиньвэя и спросил:

— У вас есть что-нибудь, подтверждающее вашу личность?

Он действовал исключительно ради того, чтобы уйти с того места. Зимняя охота была полна самых разных людей, слишком непредсказуемых. Пострадав во дворце раньше, он стал особенно осторожен. К тому же он не хотел создавать лишних проблем.

Стражник Цзиньвэя на мгновение опешил, достал из кармана жетон и протянул его обеими руками:

— Господин Глава боялся, что вы не согласитесь, поэтому специально попросил меня взять его жетон.

Чу Фэнцин взял его, потёр жетон пальцами, и в его глазах промелькнул оттенок удивления. Цзи Юйцзинь иногда был довольно внимателен.

Он вернул ему жетон, но стражник Цзиньвэя покачал головой и сказал:

— Госпожа, Глава попросил вас сохранить жетон на случай непредвиденной ситуации.

Чу Фэнцин подумал и убрал жетон.

— Госпожа, прошу, следуйте за этим подчинённым.

Они вдвоём вошли в палатку, заранее установленную. Палатка для императора была построена давно, но палатки для некоторых семей чиновников ещё не были готовы. В конце концов, они не могли заставить императора ждать снаружи.

Чу Фэнцин огляделся внутри. Там никого не было, но кровать, угольная печь и всё остальное уже было подготовлено. В палатке уже было тепло, что составляло целый мир разницы с льдом и снегом снаружи.

Он в замешательстве посмотрел на стражника Цзиньвэя, который привёл его сюда. Это выглядело как чья-то спальня, а не место для укрытия от ветра.

Стражник Цзиньвэя поклонился и сказал:

— Госпожа, это спальня, в которой вы и Глава остановитесь. Глава уже послал кого-то подготовить её. Глава попросил вас подождать его здесь. Вам больше не нужно выходить. Если Его Величество призовет вас, он пришлёт кого-нибудь пригласить вас.

На самом деле изначально словами Цзи Юйцзиня было попросить её не бегать повсюду, но стражник Цзиньвэя не осмелился передать послание в такой форме.

Чу Фэнцин кивнул. Цзи Юйцзинь был влиятелен при дворе, так что, возможно, это было нормально для него иметь некоторые привилегии. Однако он взглянул на семьи чиновников, которые всё ещё ждали распоряжений на холодном ветру снаружи, и тёмный оттенок промелькнул в его глазах. Есть старая поговорка, что путь к чиновничеству лежит в умеренности, но Цзи Юйцзинь всегда вёл себя с показной дерзостью.

Императорская власть и впрямь дарована, но...

Он взглянул на императорский экипаж. Нынешний император был уже на закате лет. После смены власти потерпит ли его будущий господин?

Он отвёл взгляд и холодным голосом сказал Цзиньвэю:

— Благодарю за помощь.

Он слегка шевельнулся, и две пряди чёрных волос соскользнули из-за ушей. Шарф из кроличьего меха делал его черты лица прекрасными — столь изысканными, что не к чему было придраться. Стражник покраснел и сказал:

— Го-госпожа, вы слишком добры к этому подчинённому.

Он заикался, когда нервничал, и его лицо становилось ещё краснее, когда он заикался. След досады промелькнул в его глазах, а затем он поклонился и сказал:

— Госпожа, этот подчинённый будет ждать снаружи. Если Госпоже что-нибудь понадобится, просто позовите. Этот подчинённый сейчас откланяется.

Чу Фэнцин:

— Благодарю.

Он потёр руки, пока они не стали тёплыми, а затем подержал их над угольной печью, чтобы нагреть ещё. Температура на горе была и впрямь невыносима. Его дыхание было немного быстрее обычного. Чу Фэнцин несколько раз легко кашлянул. Когда он достиг середины горы, его дыхание стало немного затруднённым. Он достал из-за пазухи маленький нефритовый

флаконе, открыл крышку и обнаружил, что флакон пуст.

Тогда он вспомнил, что отдал последнюю пилюлю Цзи Юйцзиню, а затем был так занят разными делами, что забыл об этом.

Астма может быть смертельной в тяжёлых случаях, если нет лекарства.

Чу Фэнцин поджал губы и убрал нефритовый флакон обратно. Он опустил глаза и посмотрел на горящий угольный огонь, надеясь... что он сможет пережить это благополучно.

<http://bllate.org/book/17231/1616058>